

Глава 24. Большой провал

Сю всё ещё пребывал в лёгком тумане и не замечал ничего странного в поведении Вэнь Чу, но Система, как сторонний наблюдатель, видела всё отчётливо.

[Ты знаешь, что это за чешуйка.] — спокойно произнесла она.

«Не-а», — со смешком ответил Вэнь Чу.

Система помнила его человеческий облик, и хотя сейчас перед ней была лишь глуповатая на вид медуза, ей почему-то казалось, что она видит того самого прекрасного юношу с длинными белыми волосами. Его красота выходила за рамки пола, объективно безупречная. Круглые глаза на его лице слегка изгибались в улыбке, и под невинностью таилась природная хитринка.

«Я всего лишь зарабатываю очки жизни», — медуза считала себя абсолютно невиновной.

Ну и заодно пользуется случаем, чтобы прижаться к Сю.

Они оба были мужского пола, и такие прикосновения были самым близким контактом, о котором он знал.

Корыстный мотив, конечно, был, но совсем крошечный. Вэнь Чу считал, что за такую малость его вполне можно простить.

[Лучше бы тебе и вправду просто зарабатывать очки жизни,] — холодно хмыкнула Система. — [Подумай лучше, что будешь делать с шестнадцатикратным ускорением, которое вот-вот начнётся.]

Вэнь Чу умолк.

Впервые ему было нечего ответить Системе.

Он действительно ещё не придумал, как всё объяснить.

По правде говоря, с его нынешними методами заработка очков жизни достаточно было бы просто признаться Сю. Попросить его целоваться немного дольше каждый день или позволять чешуйке «съесть» его щупальца несколько лишних раз — и этого хватило бы, чтобы сбалансировать стремительную потерю.

Но сегодня ускорение было шестнадцатикратным, завтра станет тридцатидвухкратным, а послезавтра — шестидесятичетырёхкратным.

Не мог же он в будущем забросить все дела и просто висеть на Сю?

К тому же, он больше не хотел видеть тревогу на его лице.

Вэнь Чу замолчал. На какое-то время в глубине океана воцарилась тишина, нарушаемая лишь влажными хлюпающими звуками соприкосновения щупалец и чешуи.

Молчание затянулось настолько, что даже Система забеспокоилась, и лишь тогда Вэнь Чу медленно произнёс:

«Значит, теперь падение будет только ускоряться? Я могу сам себя вылечить?»

[Нет,] — отрезала Система. — [Но скорость падения вернётся к норме, когда ты попадёшь в следующий мир.]

Иными словами, в этом мире договориться не получится.

— А, — протянул Вэнь Чу и тихо добавил: — Тогда ладно. Я ещё подумаю. Не хочу больше доставлять Сю хлопот.

[Как хочешь,] — равнодушно ответила Система. — [Я тебя спасти не стану.]

Убедившись, что пути для отступления нет, Вэнь Чу перестал донимать Систему и снова сосредоточился на том, чтобы помочь Сю справиться с его проблемой.

Русал уже потерял всякую ясность мысли и даже не заметил, что медуза мысленно отвлеклась.

От переполнявших его ощущений он отчаянно пытался свернуть хвост и ускользнуть, но боялся навредить хрупкой медузе. Огромный синий хвост то вздымался, то выпрямлялся в напряжённую струну, застыв в мучительном борении.

Вэнь Чу легонько погладил кончик чешуйки.

Хвост Сю судорожно дрогнул, и он снова сдался под натиском щупалец.

[Очки жизни: +36 часов]

[Оставшиеся очки жизни: 27 дней, 1 час, 6 минут]

На этот раз, даже когда Вэнь Чу медленно подплыл к его лицу, Сю всё ещё не пришёл в себя и даже забыл втянуть чешуйку.

После двух насильственных «кормлений» она выглядела ничуть не лучше, чем кожа на его груди, а может, и того плачевнее — такая же покрасневшая от чрезмерного использования.

Сю был единственным русалом в океане и никогда не спаривался ни с людьми, ни с рыбами. Большую часть времени его чешуйка была скрыта.

Для органа, которым никогда не пользовались, это было слишком.

Вэнь Чу вытянул щупальце и убрал растрёпанные золотые волосы Сю за ухо, ожидаемо увидев его катакóккио мочку.

Хотя он уже начал сомневаться, что Сю краснеет именно от злости, вид его уха всё равно заставил Вэнь Чу немного струсить.

— Сю... — осторожно позвал он.

Неужели опять будет меня игнорировать?

Сю медленно пришёл в себя.

Глядя на большую медузу перед собой, он первым делом подумал: «Почему он всё ещё не вернулся к прежнему размеру?»

И лишь затем до него дошло, что с ним только что делали. Он рефлекторно свернул хвост.

— Ты...

Сю открыл рот и понял, что от избытка чувств его голос охрип.

Он посмотрел на растерянную и напряжённую медузу, и слова упрёка, уже готовые сорваться с языка, обернулись лишь вздохом.

— ...Ладно, в следующий раз так не делай. Завтра мне нужно с тобой поговорить.

Сразу после случившегося он просто не знал, как начать разговор о половом воспитании, и решил отложить его на завтра.

— Хорошо, — с готовностью согласился Вэнь Чу.

Сю уже не стал уточнять, не понял ли тот его слова как-то по-своему. Он взмахнул хвостом и поплыл вперёд.

— Уже поздно, давай возвращаться. Завтра найдём время, чтобы ты... поцеловал меня. Кстати, твоё щупальце.

Он присмотрелся и увидел, что на полупрозрачном щупальце Вэнь Чу всё ещё отчётливо виден след от укуса.

— Твои раны не заживают? — нахмурился Сю.

Прошло столько дней, он постоянно делал ему перевязки, почему же след ничуть не изменился?

Вэнь Чу и сам забыл про этот укус. Услышав вопрос, он опустил взгляд на щупальце и беззаботно ответил:

— Ничего страшного, это всего лишь укус. Другие раны у меня заживают быстро.

На самом деле, Вэнь Чу был бы рад, если бы этот след вообще не исчезал.

Это ведь оставил Сю.

— У тебя достаточно очков жизни? Ночь переживёшь? — всё ещё беспокоился русал.

— Переживу, — послушно ответил Вэнь Чу.

Сейчас у него было целых двадцать семь дней, даже с восьмикратным ускорением этого хватит.

— Вот и хорошо, — с облегчением выдохнул Сю. — Нам предстоит пересечь подводный горный хребет и пройти мимо Атлантиды. Там сложный путь, много шахт, легко заблудиться и попасть в беду. Впредь я сам буду разведывать дорогу, а ты жди меня с Нарвалом.

По крайней мере, в глубоких водах медуза не окажется на грани смерти из-за какой-то нелепой случайности.

Вэнь Чу понимал, что Сю прав, и согласился:

— Хорошо.

Сю оглядел его со всех сторон и, убедившись, что с медузой всё в порядке, подхватил её и поплыл обратно.

Вэнь Чу, лишённый права на самостоятельные вылазки после первой же попытки, вздохнул.

«Медузы такие хрупкие, могут умереть в любой момент, — пожаловался он Системе. — В следующих мирах можешь дать мне тело, которое не так легко умирает?»

[Посмотрим. По сравнению с другими, ты и так довольно живучая медуза,] — ответила Система.

Обычная медуза на его месте умерла бы уже раз восемьсот.

«Всё равно хрупкое, — продолжал вздыхать Вэнь Чу. — Или можно оставить меня в человеческом облике, я в нём тоже очень сильный. Так ведь будет проще выполнять задания?»

Вэнь Чу наконец раскрыл свои истинные намерения, и Система, осознав подвох, съязвила:

[Ты просто хочешь выглядеть покрасивее, чтобы подкатить к Сю, верно?]

Вэнь Чу умолк.

Какая бестактная Система.

[Не обсуждается. Твоё тело не в моей власти. К тому же... твой человеческий облик довольно несуразный, совсем не красивый.]

«Врачи говорили, что я красивый», — прошептал Вэнь Чу.

[А Сю похож на врачей?] — парировала Система.

Нет, конечно, нет.

Врачи редко с ним разговаривали. А Сю был первым, кто обнимал его во сне, кто не отстранялся, зная об опасности, кто тревожился за него.

Вэнь Чу замолчал, всерьёз задумавшись над словами Системы.

Он редко смотрелся в зеркало, в основном видя себя в отражениях на стекле или в зрачках других людей. Теперь его одолели сомнения.

Неужели врачи говорили, что он красивый, просто чтобы его утешить?

Так он красивый или уродливый?

Вэнь Чу посмотрел на Сю. Его внешность была полной противоположностью его собственной — резкие черты, высокий, прямой нос, длинные платиновые ресницы. Отстранённый и холодный, он выглядел суровым и неприступным.

Если судить по стандартам Сю, то он, наверное, и вправду был уродлив.

Вэнь Чу всхлипнул.

Всё пропало. Он оказался страшилой.

Медуза поникла и безвольно обвисла на руке русала, словно лента, потерявшая всякую надежду.

— Что такое? Плохо себя чувствуешь? — удивлённо взглянул на него Сю.

— Если я окажусь уродом, ты всё равно будешь меня любить? — с горечью спросил Вэнь Чу.

Сю промолчал.

Как его мысли вообще перескочили на это?

Но он не стал отмахиваться и серьёзно задумался над вопросом.

— Не знаю. Потому что сейчас я тебя не люблю.

Вэнь Чу стало ещё печальнее.

— Но... я ведь не отверг тебя, даже когда ты был просто медузой. Вряд ли ты можешь быть уродливее, чем медуза, верно?

Сю посмотрел на него сверху вниз и едва заметно улыбнулся.

— О чём ты только думаешь?

Вэнь Чу, уже готовый окончательно впасть в уныние, замер.

Он смотрел на мимолётную улыбку, промелькнувшую на губах Сю, и его непутёвое сердце забилось в груди.

У медузы не было сердца, но оно было у его души.

Тук-тук, тук-тук.

Вэнь Чу вытянул два щупальца и прижал их к своему куполу.

— Тогда я не буду становиться человеком, — прошептал он. — Я навсегда останусь медузой.

— Ты? Станешь человеком? — усмехнулся Сю. — Ты что, маленькая русалочка?

— А кто это? — насторожился Вэнь Чу. — Есть и другие красивые русалки?

Сю снова промолчал.

Он в очередной раз убедился, какая же невежественная медуза перед ним.

— Это сказка. Как та, про принцессу на горошине. Просто история.

— Сказка? — с сомнением повторил Вэнь Чу.

— Да, — кивнул Сю. Оценив расстояние до места назначения, он решил замедлиться.

После пережитого им овладело странное, необъяснимое чувство, и он начал рассказывать:

— Это история о русалке. Давным-давно, в подводном королевстве, самая младшая дочь морского царя в день своего совершеннолетия поднялась на поверхность и увидела на корабле

принца...

В тёмных, безмолвных водах последний русал рассказывал единственной медузе прекрасную историю, оставленную людьми.

— ...и в конце маленькая русалочка бросила кинжал ведьмы на палубу, прыгнула с корабля в море и превратилась в пену.

— Пена поднялась в лучах солнца, переливаясь всеми цветами радуги, а затем исчезла.

Не успел он закончить, как услышал тихие всхлипы.

Медуза очень по-человечески тёрла щупальцами свой купол, а двумя другими вцепилась ему в руку, сдавленно бормоча:

— Люди плохие. Я не позволю тебе полюбить другого человека.

Сю промолчал.

Кажется, он говорил, что это Вэнь Чу похож на русалочку.

Вэнь Чу был растроган до глубины души. Он впервые слышал такую печальную историю о великой любви и, хоть и не мог плакать, изобразил вселенскую скорбь.

Правда, когда первые эмоции улеглись, до него дошло, что Сю, кажется, говорил о нём.

— Я не полюблю человеческого принца, — ещё твёрже заявил Вэнь Чу. — Я люблю только Сю.

— Ты знаешь, чему учит эта история? — безэмоционально спросил Сю.

— Чему?

— Не будь одержим любовью, иначе страдаешь и превратишься в пену, — отрезал русал.

Но Вэнь Чу теперь сочувствовал русалочке и стал яростно её защищать:

— Ничего страшного. Умереть ради того, кого любишь, лучше, чем убить его.

— Даже если тот, кого ты любишь, женился на другой принцессе? — приподнял бровь Сю.

Вэнь Чу замолчал.

А потом тихо добавил:

— Она поступила неправильно. Ей следовало убить принца, а потом умереть вместе с ним. Так, даже если бы он её разлюбил, они всё равно были бы вместе навсегда, и он принадлежал бы только ей.

Теперь настала очередь Сю молчать.

Что за мрачная сказка.

К счастью, Вэнь Чу недолго заикливался на этой истории. Переважив её, он тут же вцепился в Сю с новым вопросом:

— А принцесса на горошине? Что это за история?

Наверняка тоже что-то трагическое и прекрасное.

Сю уже хотел было начать, но вдалеке показался силуэт Нарвала.

— Мы на месте, — прервал он сам себя.

Вэнь Чу поднял голову и тоже увидел неподалёку Нарвала, который считал песчинки. На этот раз перед ним выросла целая гора.

— Бабушка Нарвал! — радостно поприветствовал он её.

Нарвал подняла голову, посмотрела на уменьшившегося Вэнь Чу, затем на Сю и растроганно произнесла:

— А я уж думала, вы про меня забыли.

Ей казалось, что они так и уплывут — один убегая, другой догоняя.

— Простите, мы не нарочно, — с виноватой улыбкой ответил Сю. — Просто по пути случилось небольшое происшествие.

Он вкратце рассказал об утечке нефти, опустив подробности о том, как очки жизни Вэнь Чу сначала резко упали, а потом восстановились.

— Должно быть, вчерашний шторм повредил ту платформу, мимо которой мы проплывали. Давайте сегодня поспешим.

— Хорошо, — согласилась Нарвал.

Вэнь Чу послушно свернулся в клубок на её голове, решив отложить расспросы на потом.

Сю нужно было сосредоточиться на дороге, он и так очень занят.

Нельзя доставлять ему ещё больше хлопот.

Нарвал тронулась в путь. Вэнь Чу смотрел на покачивающуюся рядом раковину и, пользуясь хорошей памятью, мысленно пересказывал себе историю о маленькой русалочке.

Так же, как он бессчётное количество раз в больнице повторял про себя разговоры врачей и медсестёр, чтобы уснуть.

Только теперь вместо них была сказка.

Медуза снова уснула.

***

Он проснулся, когда снова наступила ночь.

День Вэнь Чу состоял из пробуждения, еды, поедания Сю и сна. Настало время для дополнительного приёма пищи.

Он посмотрел на Сю, который, как обычно, готовил ему постель. Без его лечения грудь русала

всё ещё алела. Только слепота Нарвала мешала ей заметить эту перемену.

Вэнь Чу сглотнул слюну, перебрался на постель из водорослей и тут же почувствовал неладное.

— Сю, здесь как-то неровно, — он ткнул щупальцем в дно рядом с водорослями.

Поверхность была наклонной.

— Да, — не стал отрицать Сю. — Мы у подножия подводного горного хребта. Самое позднее послезавтра доберёмся до Атлантиды. Здесь рельеф неровный, а в долинах — человеческие шахты, там часто случаются обвалы. Возможно, ровных мест для ночлега больше не будет. Придётся привыкать.

— Хорошо, — согласился Вэнь Чу.

Небольшой наклон — не проблема.

Сю постелил ему водоросли и, как обычно, устроился неподалёку. Вэнь Чу воспользовался моментом, чтобы осмотреться.

Это действительно был высокий, непрерывный горный хребет. Они расположились на относительно пологом склоне, и, высунувшись, Вэнь Чу мог видеть бесконечную гряду гор.

Под ними, в долине, горел ослепительный белый свет, позволяя разглядеть неустанно работающих роботов-шахтёров и подводные трубопроводы для транспортировки руды.

Сю, должно быть, специально выбрал место подальше от шахт. Здесь не было слышно шума машин, лишь при полной концентрации можно было уловить лёгкую вибрацию дна.

Увиденное не слишком удивило Вэнь Чу. Он втянул голову и снова посмотрел на Сю.

В материалах, данных ему Системой, ясно говорилось, что в глубинах океана много редких ресурсов. Если уж нефть добывали в таких масштабах, то редкие металлы тем более не оставили бы в покое.

Вэнь Чу снова вспомнил о холодных источниках.

Они всё ещё были там, продолжая извергать пузырьки метана, но существа, жившие благодаря им, исчезли.

Остались лишь нефтедобывающие машины, продолжавшие работать, даже несмотря на утечку.

Кстати, об очках жизни.

Вэнь Чу быстро взглянул на свою панель.

[Оставшиеся очки жизни: 25 дней, 0 часов, 21 минута]

Восьмикратное ускорение стало осязаемым. Всего за полдня он потерял больше двух дней жизни.

Ещё через несколько минут отметка упадёт ниже двадцати пяти.

Вэнь Чу больше не смел медлить и стал осторожно наблюдать за Сю.

Тот, как и всегда, приготовив ему постель, лёг отдыхать. Только сегодня он спал, свернув хвост — возможно, из-за того, что Вэнь Чу так долго его трогал.

Обычно Вэнь Чу ждал несколько часов, чтобы убедиться, что Сю крепко спит, и только потом действовал.

Но сейчас у него оставалось всего три минуты, после чего он снова начнёт уменьшаться.

— Сю? — пробным шёпотом позвал он.

Русал не ответил, словно уже спал.

Подождав ещё минуту и убедившись, что Сю не шевелится, Вэнь Чу осторожно вытянул щупальце.

Он снова пополз к Сю.

Тихие влажные шлепки раздавались в тишине, когда щупальца медузы касались дна и отрывались от него, оставляя за собой мокрый след.

Вэнь Чу коснулся хвоста Сю, замер, прислушался и, убедившись, что реакции нет, продолжил.

Он привычно нащупал ту самую чешуйку.

Возможно, она уже привыкла к его визитам и послушно приняла щупальце.

[Очки жизни: +24 часа]

Вэнь Чу смотрел, как чешуйка, приоткрыв маленький ротик, ест его, и вдруг подумал, что быть маленьким не так уж и плохо.

Стань он чуть больше, его щупальце было бы уже в четыре пальца шириной, и чешуйка не смогла бы его проглотить.

Эта мысль напомнила ему о его получеловеческой-полумедузье́й форме с огромными щупальцами, и он ещё твёрже решил оставаться медузой.

Хлюп.

Наученный прошлым опытом, Вэнь Чу не стал проникать глубже, а вытащил щупальце и снова неглубоко ввёл его.

[Очки жизни: +24 часа]

Запас жизни достиг двадцати семи дней. Опасность на время миновала.

Если бы скорость падения оставалась восьмикратной, ему хватило бы довести запас до двадцати девяти дней.

Но с полуночи скорость должна была стать шестнадцатикратной.

Это означало, что, проснувшись, он мог обнаружить, что у него осталось меньше двадцати

дней.

Вэнь Чу с головной болью и предельной осторожностью вытащил щупальце и снова накормил чешуйку.

[Очки жизни: +24 часа]

Нужно накопить побольше...

ГРОХОТ!

Мысли Вэнь Чу прервал оглушительный рёв, от которого, казалось, содрогнулись горы.

Далёкую долину озарила вспышка белого света, за которой последовал мощный взрыв. После короткой тишины раздался грохот обвалов.

Дно сильно затрясло, и Вэнь Чу подбросило в воздух.

Он лежал на хвосте Сю, и одно его щупальце находилось внутри чешуйки. От толчка он на миг взлетел, а когда упал обратно, щупальце вонзилось вглубь, коснувшись той самой знакомой нежной плоти.

Невыносимо горячо.

Щупальце, казалось, вот-вот расплавится.

[Очки жизни: +48 часов]

В тот же миг, как на панели появились цифры, запас жизни Вэнь Чу достиг тридцати дней. Хвост Сю инстинктивно сжался, и тот издал глухой, сдавленный стон.

Его платиновые ресницы дрогнули. От мощной вибрации, вызванной обвалом в долине, он наконец проснулся, его взгляд был ещё затуманен дымкой сна и желания.

Где-то что-то взорвалось, вызвав подводный оползень. Нужно срочно разбудить Вэнь Чу.

Это была его первая мысль.

Он резко сел, но не успел и слова вымолвить, как почувствовал странное онемение ниже живота.

Это было совсем не то, что при прикосновении к чешуйке.

Словно что-то... открылось.

Сю опустил взгляд.

В отблесках далёкого взрыва он увидел у своего живота полупрозрачную медузу.

Она была почти с него ростом, а её щупальца — в два пальца шириной.

И сейчас одно из этих прозрачных щупалец было поглощено его чешуйкой. Из-за прозрачности он мог видеть, как глубоко оно вошло.

Почти до самого рудиментарного лона мужской особи русала.

Сю замер.

Медуза, очевидно, тоже не ожидала, что он так внезапно проснётся, и осторожно пошевелилась, но тут же раздался новый, ещё более мощный взрыв.

Дно снова содрогнулось. Медуза пискнула и всем телом рухнула на его хвост. Щупальце вонзилось ещё глубже, уперевшись в самый край атрофированного органа.

Сю на мгновение онемел, теряя контроль над собственным хвостом.

Он до боли прикусил губу, чтобы не издать совсем уж непристойный звук.

— Вэнь... Чу...

<http://bllate.org/book/13675/1211640>